

ЩОРУПА

КОЛЬЦА

НЕТ

КОНЦА

НАРИСОВАЛА
Ю. РАКУТИН

Вот красивые
морковки.

3 и 2.

А вместе сколько?

Верно, 5!

Их нарисовал Никита.

В детском саду.

И получил

первую в жизни отметку:
отлично!

Нянечка Нюра сказала:

„Теперь все люди узнают:
вот идёт Никита-отличник!“

А это сам Никита.
Почему он грустный?
Потому, что всех ребят
разобрали по домам
и нянечка уже моет
полы, а за Никитой
всё не идут.
Мама дежурит
в больнице, а
сестра Марина
ещё не пришла
из школы.
Обидно!

- Федул губы надул!

„ДАВАЙ ПРИБАУТКИ СКАЗЫВАТЬ!“

У ТЁТИ НЮРЫ НА РУКЕ КОЛЕЧКО.

- „У КОЛЬЦА ДВА КОНЦА,
ПОСРЕДИНЕ ГВОЗДИК!“ -
выпалил Никита.

- „РАССМЕШИЛ.
ВСЁ ПЕРЕПУТАЛ.

У КОЛЬЦА НЕТ КОНЦА“.

- „НИ У КАКОГО?“ -

удивился Никита.

Вдруг зазвонил теле-
фон. — Алло! Кого?
Тут он, заждался!
До угла? Дальше
сам дойдёт?
Провожу!

Ура!
Это мама звонит!
Не волнуйся, мамочка,
дойду!
И в лужи —
не полезу,
и если
дождь, —
надену
калоши.
Они
у меня
в меш-
ке!

НА УГЛУ НИКИТА ПОСКОРЕЙ ПРОСТИЛСЯ
С ТЁТЕЙ НЮРОЙ, ЧТОБЫ НЕ УСПЕЛА ПРОВОДИТЬ ДАЛЬ-
ШЕ. ДА ТУТ ВЛИЗКО! ВОТ САДОВОЕ КОЛЬЦО-
ШИРОЧЕННАЯ УЛИЦА, А ВОТ ЕГО ДОМ.

НО ЛЕТИТ В ЛИЦО ВЕТЕР,
ОН ПАХНЕТ ДОЖДЁМ
И БЕНЗИНОМ
И КУДА-ТО
ЗОВЁТ...

А ВОЗЛЕ ТРОТУАРА ЖДЁТ ГРУЗОВИК. НАВЕРНО, ПРИЕХАЛ ИЗДАЛЕКА. НА ШИНАХ ГРЯЗЬ И ГЛИНА С НЕВЕДОМЫХ ДОРОГ. — «ГРУЗОВИК, ГРУЗОВИК, ГДЕ ТЫ БЫЛ?» — НИКИТА НЕ ЖДЁТ ОТВЕТА. ПРОСТО У НЕГО ПРИВЫЧКА РАЗГОВАРИВАТЬ С РАЗНЫМИ ВЕЩАМИ.

А ГРУЗОВИК
В ОТВЕТ:
„ГДЕ Я БЫЛ?
НА ФОНТАНКЕ
ВОДУ ПИЛ!“

НИКИТА ОПЯТЬ: „А ЗАЧЕМ ТЕБЕ ТАКИЕ БОЛЬШИЕ КОЛЁСА?“ — „ЧТОБЬ
БЫСТРЕЙ ЕЗДИТЬ!“ — „ГРУЗОВИК, А ЗАЧЕМ ТЕБЕ ТАКИЕ БОЛЬШИЕ ГЛАЗА?“

4 „Товы лучше видеть!“ – рывкает грузовик и хохочет. Оказывается, не грузовик хохочет, а шофёр. И кричит: „Привет, Никита Кругликов!“ – Ого! Шофёр знает его фамилию! Наверно, потому что он получил „отлично“ по морковкам.

Что это? Что это?
Где Никитин дом?

Остался далеко
позади. И сам он уже
не просто Никита.

Он — путешественник.

Пока Марины нет и
она не сказала „нельзя“,

он проверит, есть ли
у кольца конец.

У Садового.

СВЕТОФОР ЗАЖЁГ ЗЕЛЁНЫЙ ГЛАЗ. СТОП, МАШИНЫ!
НИКИТА ШАГАЕТ ПЕРЕД ИХ РАЗГОРЯЧЁННЫМИ МОРДАМИ.
МИЛИЦИОНЕР ГОВОРИТ ВСЛЕД:
„ИДИ, КРУГЛИКОВ, СПОКОЙНО
ДО САМОГО ТРОТУАРА“ —

ВЫ ПОДУМАЙТЕ! САМ МИЛИЦИОНЕР ЕГО УЗНАЛ!

А МАРИНА
ЗВОНИТ МАМЕ:
„ОН НЕ ПРИШЁЛ!
„НИГДЕ НЕТ!
МАМИН ГОЛОС ДРО-
ЖИТ ОТ ВОЛНЕНИЯ:
„ЧТО ДЕЛАТЬ?“

„НАДРАТЬ УШИ!“ —
РЕШАЕТ МАРИНА.
— „НЕ ГОВОРИ ЕРУНДЫ!
БЕДНЫЙ МАЛЬЧИК ПОТЕ-
РЯЛСЯ, А ОНА...“ — НЕТ,
УШИ НАДРАТЬ НЕ УДАСТСЯ.
И ГДЕ ОНИ, ЭТИ УШИ?

А перед Никитой-
площадь. И дом.

ОГРОМНЫЙ!

Башни прячутся
в тучах.

НИКИТА
СЧИТАЕТ
ЭТАЖИ.

ВДРУГ ЧЕЙ-ТО ГОЛОС: „Эй, МАЛЫЙ,
ШАПКУ ПОТЕРЯЛ!“

МОРСКАЯ ТЕЛЬНЯШКА,
ПРЯЖКА НА РЕМНЕ — ВСЕ,
О ЧЁМ МЕЧТАЕТ НИКИТА.

— ВЫ МОРЯК? — СПРАШИВА-
ЕТ НИКИТА.

— ДА, — ОТВЕЧАЕТ, —
СУХОПУТНЫЙ“.

— „СУХОПУТНЫХ НЕ БЫВАЕТ.
А ГДЕ ТВОЙ КОРАБЛЬ?“

— Вот мой корабль.
Экскаватор. —

НИКИТА ВИДИТ БОЛЬШУЮ МАШИНУ. ОНА НЕ ПОХОЖА НА КОРАБЛЬ.
НО ЗАТО ОНА ПОХОЖА НА ТАНК. И ЭТО ДАЖЕ ЕЩЕ ИНТЕРЕСНЕЕ.
У МАШИНЫ ДЛИННАЯ ШЕЯ, А НА ШЕЕ ОГРОМНЫЙ ЗУБАСТЫЙ СОВОК.

— **М**Ы С НИМ ЗЕМЛЮ РОЕМ. КОВШОМ КОПНУ-РАЗ, ДВА-ПОЛОН ГРУЗОВИК. ВИДИШЬ? — НЕ ВИЖУ! — СКАЗАЛ НИКИТА. — ДА ВОТ ОН КОВШ. ЧЕГО НЕ ВИДИШЬ? — КАК НАСЫПАЕТ, НЕ ВИЖУ! — НУ, ЛЕЗЬ В КАБИНУ

МАШИНИСТ НАЖАЛ РЫЧАГИ.
КОВШ ВГРЫЗСЯ В ЗЕМЛЮ,
ПОТОМ ПОДНЯЛСЯ И
ВЫПЛЮНУЛ ЕЁ
В КУЗОВ.

От тяжести грузовик
ПРИСЕЛ НА ВСЕ ЧЕТЫРЕ,
КРУГЛЫЕ РЕЗИНОВЫЕ ЛАПЫ.
— «Ты теперь мой напарник»,
— СКАЗАЛ МАШИНИСТ.

A vintage-style illustration with a reddish-brown color palette. In the upper left, a child in a dark jacket sits on a wooden seat, operating a large machine. In the lower center, another child in a dark jacket and hat crawls on the ground. The background shows a large, light-colored structure, possibly a tent or a large piece of machinery. The text is written in a stylized, bold font on the right side of the image.

ТАК ОНИ СЛАВНО РАБОТАЛИ.
ПОТОМ МАШИНИСТ СКАЗАЛ: „ПОРА!
ЗАЙДИ ВЕЧЕРОМ, ПРОВЕРЬ РАБОТУ“.
— „ЗАЙДУ“.—НИКИТА СПРЫГНУЛ.
КАЛОШИ СТУКНУЛИ ЕГО ПО СПИНЕ.
— „ТЫ ЧТО, НИКИТА, СРАЗУ НА
ЧЕТЫРЕ ТОЧКИ ПРИЗЕМЛЯЕШЬСЯ?“—
УРА! И МАШИНИСТ ЕГО
УЗНАЛ!

НИКИТА ИДЁТ ДАЛЬШЕ. ВДРУГ
ВИДИТ: ИЗ ЗЕМЛИ УЛЫБАЕТСЯ ГОЛОВА.
И КАКАЯ-ТО ЖЕНЩИНА ЕЙ ГОВОРИТ:
„КУЗЬМИЧ! ЗАЧЕМ ОПЯТЬ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ?
СМЕНУ ОТРАБОТАЛ. ИЛИ КЛАД ЗАБЫЛ?“

— „ТОЧНО, — ОТВЕЧАЕТ
ГОЛОВА. — КЛАД ВОЗЬМУ,
РЕЧКУ ПРОВЕДАЮ И ПРИ-
ДУ К ВАМ В ПОДНЕ-
БЕСЬЕ ЧАЙ
ПИТЬ“.

-Ты куда?! — удивился Кузьмич.
— речку посмотреть! Пожалуйста! Я не свалюсь!
Я даже на экскаваторе ездил! — сказал Никита.
— Ладно. Полезем вместе. Покажу тебе

речку Незнайку,
летом — Непросыхайку,
зимой — Незамерзайку“.

Они очутились в тоннеле,
на мостике. Здесь со-
всем не было страш-
но. Под ними текла
мутная речка.

— „А зачем она?
Всё равно её никто
не видит!“

— „Она работяга, —
ответил Кузьмич, —

Все сточные воды
с улиц собирает и
уносит далеко, чтоб
город был чистым“.

КУЗЬМИЧ ВЗЯЛ СВЕРТОК.
— «ВОТ ОН, КЛАД!
ДРАГОЦЕННОСТИ!» — РЕШИЛ
НИКИТА.

И СКАЗАЛ:
«ПЛОХО ИМ
В БУМАГЕ,
МОГУТ РАСТЕРЯТЬСЯ!» — «ОНИ ВСЕ НА ОДНОЙ ЦЕПОЧКЕ —
ОТВЕТИЛ КУЗЬМИЧ. — ЛАДНО, СУНЬ ПОКА В СВОЙ МЕШОК»

○ НАВЕРХУ ПОД ВЕСЁ-
ЛЫМ СОЛНЫШКОМ
ОНИ РАСПРОЩАЛИСЬ.
А КОГДА КУЗЬМИЧ
УШЁЛ, НИКИТА-ВСПОМ-
НИЛ: КЛАД ОСТАЛСЯ
В МЕШКЕ!

СКОРЕЙ!
ДОГО-
НЯТЬ!

КУДА?

КУЗЬМИЧ СОБИРАЛСЯ В ПОДНЕБЕСЬЕ!

Ну, а в поднебесье,
как известно,
поднимаются в лифте.
— Тебе какой этаж, Никита?
— Мне в поднебесье! —
Чудо! Совсем чужая
девочка его знает.
Она сказала:
«Там живёт моя мама,
Анна Иванна. Она подме-
тает метлой Млечный
Путь и зажигает на башнях
орни, чтоб самолёты
не поранили крылья».

ЗА ТО, ЧТО ОН ПРИНЁС СВЁРТОК, ЕГО ХВАЛИЛИ.

И УСАДИЛИ ЧАЙ ПИТЬ.
С СУШКАМИ. КОГДА
ВЫПИЛ, АННА ИВАННА
СКАЗАЛА:

«Надо парню домой, мать, поди, волнуется».— Но Никита не услышал. Потому что грыз сушку и во рту у него был шум и треск.

— „Пора, друг, восвояси“, — повторил Кузьмич.
И тут Никита упёрся: „А клад смотреть?“
Все удивились: „Какой клад?“ — „Самоцветы

РАЗНЫЕ,
КОТОРЫЕ
ВСЕ
НА
ОДНОЙ
ЦЕПОЧКЕ!“

Вдруг с Кузьмичом что-то случилось.
Он затрясся, и слёзы побежали по лицу.
Почему он, бедный, плачет?
Сквозь всхлипы Никита услы-
шал: „Ой... уморили ...

я купил
к ужину...
забыл...
А он ...“

КУЗЬМИЧ РАСКРЫЛ СВЁРТОК,
ПОТЯНУЛ ЗА НИТКУ, И ПЕРЕД
ПОТЯСЁННЫМ НИКИТОЙ РАСТЯ-
НУЛАСЬ ЦЕПОЧКА РОЗОВЫХ...
СОСИСОК. ЗНАЧИТ, КУЗЬМИЧ

ПЛАКАЛ ОТ
СМЕХА?
ТОГДА
ЛУЧШЕ
УЙТИ.

— **П**ро Млечный Путь
я выдумала, а про
фонари на башнях —
правда“, — сказала
Зина и придержала
дверь, чтоб не прида-
вила маленького.
А он, чтоб Зина счи-
тала его большим, объ-
явил: „Иду путеше-
ствовать. Проверяю, правда,
что у кольца нет
конца“.

- **П**УТЕШЕСТВЕННИКИ НЕ ПУТЕШЕСТВУЮТ В ОДИНОЧКУ, - СКАЗАЛА ЗИНА. - ЛУЧШЕ ПОЕЗЖАЙ С МАМОЙ ПО КОЛЬЦУ МЕТРО. ПРИЕДЕШЬ НА ТУ ЖЕ СТАНЦИЮ И ДОКАЖЕШЬ, ЧТО У КОЛЬЦА НЕТ КОНЦА". -

Она подарила ему на память лампочку с башни, перегоревшую, но зато внутри что-то звенело.

И пошёл Никита дальше.
Видит — лестница. На ней —
старый мастер. Отдирает
от стены ржавую железку,
прибивает новую с
буквами.

— „Подай мне, внучек,
гвоздь!“ — Никита влез,
подал.

— „А что у вас за желе-
зяка старая?“ — спраши-
вает.

Лицо мастера просветлело.

Может, солнце лучом
погладило его по глубоким
морщинам? — „Я с этой
железякой видался
больше полувека
назад, — говорит. —
в 1905 году“.

— Мы такие длин-
ные цифры ещё
не учили“ — отве-
тил Никита.

-А ты, внучек, запомни коротко: пятый год. В том году
РАБОЧИЕ СРАЖАЛИСЬ С ЦАРСКИМИ СОЛДАТАМИ ЗА ТО,
ЧТОБЫ ТАКИМ ВОТ НИКИТАМ ХОРОШО ЖИЛОСЬ.

Я тогда учеником был на Прохоровке, теперь Трех-
горная мануфактура. Слышал? Как сейчас вижу.

Вон из того проулка
выезжает казачий
разъезд, царские
слуги - красные
околыши, в ку-
лаках нагайки.
Снег под копы-
тами - трык-трак,
трык-трак.
А мы, дружин-
ники, вот тут
притаились.
Только они с глаз
долой...

Выскочили мы, прохоровские, да из вагоноремонтного,
да из депо, с ломами, топорами. Валим столбы, та-
щим доски, бочки. Всё в груды! Оплели проводами.
И получилась баррикада. Наверху — красное знамя.

Поскакала на нас царская кавалерия – казаки, драгуны. Запутались кони в проводах, попадали.

Тут мы в ход пустили наши самодельные бомбы.
Враги удирали, кто жив остался,

ползком,
бегом,

только шашки придерживали...

— Ур-ра-а! Побед-а! — закричал Никита.

ОКТАБРЬ

1917 ГОД

— Нет, внучек, до победы
еще было далеко. Победили мы.
В октябре 1917 года. Не запомнишь? Цифры длинные?
— А я запомню покороче: в семнадцатом!
И никогда не забуду! — сказал Никита.

А НА НОВОЙ ДОЩЕЧКЕ БЫЛО НАПИСАНО:

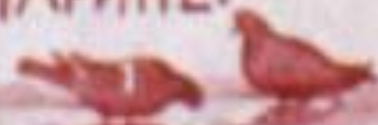
ПЛОЩАДЬ ВОССТАНИЯ

Под ней Никита ещё стоял.
Его лоб трогал ветер.
Он прилетал с Баррикадной
улицы. И с Дружинниковской,
где рабочие сражались
за то, чтобы таким
Никитам
хорошо
жилось.

ТЕЛЕФОН

А ПОТОМ НИКИТА
ПРИШЁЛ К МЕТРО.
УВИДЕЛ ТЕЛЕФОН.
И РЕШИЛ ПОЗВОНИТЬ МАМЕ.
ОН УЖЕ СОСКУЧИЛСЯ ПО НЕЙ
И ДАЖЕ ПО МАРИНЕ.

МАРИНА СРАЗУ
ЗАВОПИЛА В ТРУБКУ:
„Ты потерялся?“
— „Нет“ — сказал НИКИТА.
— „Не спорь!
Жди у метро!
Сейчас за тобой
приеду“.

ЖДАТЬ ТАК ЖДАТЬ.
СТАЛ У ЭСКАЛАТОРА,
ГЛЯДЕТЬ, КАК ЛЮДИ
ЕДУТ ВНИЗ. ПОДОШЛА
ТЁТЕНЬКА С МАЛЫ-
ШОМ И ДЕТСКОЙ
ВАННОЙ.
А КАКОЙ-ТО
ПАССАЖИР
ОЧЕНЬ ТО-
РОПИЛСЯ,
НАЛЕТЕЛ
НА ВАННУ,
ВЫБИЛ ИЗ РУК, ТОЛКНУЛ
НИКИТУ, И ...

СТРАННОЕ СУДНО
С ПРОХОТОМ
ПОМЧАЛОСЬ ВНИЗ,
ИМЕЯ НА ВОРТУ
ДВУХ ПАССАЖИРОВ.
ТОЛЬКО НОГИ
ТОРЧАЛИ.

An illustration of a man and a child. The man, on the right, is wearing a long, light-colored coat and a dark hat. He is holding a yellow bag and a dark hat. The child, on the left, is wearing a purple coat and a red hat. They are standing next to a large, dark, cylindrical object, possibly a suitcase or a piece of luggage. The background is a simple, light-colored wall with a lamp on the left.

ВНИЗУ ПАССАЖИРЫ
ВЫЛЕЗЛИ.

— „ДА-А... — СМУЩЁННО
СКАЗАЛ ВЗРОСЛЫЙ, —
НА ВСЯКОМ ТРАНСПОРТЕ
ЕЗДИЛ, ПЛАВАЛ И ЛЕТАЛ.
А НА ТАКОМ-
ВПЕРВЫЕ“.

Он взял
Никиту за руку,
и они вместе
шагнули
в вагон.

ПОЕЗД МЕТРО ОБЕЖАЛ
ПОДЗЕМНОЕ КОЛЬЦО И
ПРИБЕЖАЛ НА ЭТУ САМУЮ
СТАНЦИЮ.

И НИКИТА ДОКАЗАЛ
ВСЕМУ МИРУ, ЧТО
У КОЛЬЦА НЕТ КОНЦА.

А НАВЕРХУ У ЭСКА-
ЛАТОРА ЕГО ЖДАЛИ
МАРИНА И МАМА.
МАМА НЕ ЗНАЛА,
ЧТО ПЕРЕД НЕЙ ПУТЕ-
ШЕСТВЕННИК И
ШЕПТАЛА ЕМУ:
„ТЯПА МОЙ, ТЯПА“.

- „ЭТО Я РЫЛ ЯМЫ,
У КОЛЬЦА НЕТ КОНЦА
И „ОТЛИЧНО“ ПО МОРКОВКАМ!“ -
ОБЪЯВИЛ НИКИТА,
УЖЕ ЛЕЖА В ПОСТЕЛИ.

- „ПО УСТНОМУ СЧЁТУ, А НЕ ПО МОРКОВКАМ.
ОН ТАК УСТАЛ, ЧТО ЗАГОВАРИВАЕТСЯ.“ -
СКАЗАЛА ПРАВИЛЬНАЯ МАРИНА.

НИКИТА ЕЁ НЕ УСЛЫШАЛ.

ПЕРЕД ЕГО ГЛАЗАМИ УЖЕ ТЕКЛА
РЕЧКА НЕЗНАЙКА,
АННА ИВАННА
ПОДМЕТАЛА
МЕТЛОЙ
МЛЕЧНЫЙ
ПУТЬ.

А Зина взяла
его за руку
и они вдвоем
подняли над
баррикадой
красное
знамя.

- Спи, сынок, - сказала
МАМА.
И он уснул.

А она ещё долго
улыбалась, вынимая
„сокровища“ из калош-
ного мешка, на кото-
ром её рукой, стебельчатым швом, чёрным
по белому было вышито: Никита Кругликов.

РЕДАКТОР
Г. Витухновская

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
РЕДАКТОР
А. Морозов

Д-224-73

Студия «Диарфильм», 1973

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. N7.

ЦВЕТНОЙ 0-30

